

— Цзян Ши, совершить ошибку не страшно, страшно не уметь раскаиваться в содеянном. Главное — вовремя понять, что поступил неправильно, и исправить всё. Тогда ты снова будешь хорошим мальчиком.

Услышав это, Цзян Ши поднял голову и посмотрел на Цинь Шувань.

Её глаза лучились мягким, искренним теплом. Цзян Ши никогда прежде не видел такого нежного взгляда и не слышал столь ласкового голоса.

Но у этой доброй и нежной женщины впереди была тяжёлая судьба.

Вскоре после того, как прежний хозяин тела угодил за решетку, она скончалась от рака.

В ту эпоху от рака не существовало лекарств, особенно на поздней стадии, которая звучала почти как смертный приговор.

Хотя в его времена уже случались единичные случаи исцеления от запущенной онкологии, добиться этого было невероятно сложно.

— Кхе, кхе-кхе...

Цинь Шувань попыталась подняться, чтобы убрать со стола посуду, но, не успев встать, слабо закашлялась и от нехватки сил снова опустилась на стул.

Цзян Ши почувствовал тревогу: если прикинуть по времени, как раз сейчас у Цинь Шувань должно было начаться развитие онкологического заболевания.

— Давай я.

Видя, что Цинь Шувань немного перевела дух и снова потянулась за посудой, Цзян Ши поднялся со своего места.

Цинь Шувань с благодарной улыбкой кивнула и не стала останавливать сына.

— Мама, давай на выходных я отведу тебя в больницу на обследование.

— Ой-ёй, моё солнышко так выросло!

Цинь Шувань с улыбкой потрепала Цзян Ши по голове.

От столь проявления нежности Цзян Ши почувствовал себя неловко. Хотя его нынешняя оболочка ещё не достигла совершеннолетия, душе-то ему уже исполнилось тридцать один год.

— Да ну, какое обследование, не нужно. Я и сама знаю, что со здоровьем всё в порядке. Ты лучше впредь води себя послушно и избавь меня от лишних волнений.

— Я буду вести себя послушно, но обследование всё равно пройдем.

Цзян Ши слегка нахмурил брови, и в его голосе прозвучали непреклонные нотки.

Цинь Шувань на мгновение растерялась, но в конце концов согласилась.

Наступил вечер. Закончив все вечерние процедуры, Цзян Ши сидел за письменным столом в своей комнате, держа в руке ручку. Перед ним лежала чистая тетрадь, которую он отыскал после долгих поисков.

Открыв первую страницу, Цзян Ши вывел фразу:

[Мир столетней давности полон отсталости.]

Посмотрев на написанное, он долго о чём-то размышлял, и лишь две минуты спустя снова опустил перо.

[Но он мне очень нравится.]

В прошлой жизни у Цзян Ши почти не было друзей, и, когда на душе скапливалось что-то важное, ему некому было излить душу, поэтому со временем у него появилась привычка вести дневник.

Закончив делать записи, Цзян Ши взял лежавший на столе телефон. Он отчётливо помнил тех щедрых покровителей, с которыми общался прежний хозяин аппарата.

Раз уж он переселился в это тело, то продолжать подобные отношения не станет ни за что.

Цзян Ши подвёл итог всем денежным переводам от своих спонсоров.

Достав чистый лист бумаги, он вывел на нём итоговую сумму:

Пять тысяч сто двадцать.

Он был искренне рад тому, что прежний владелец тела общался со всеми этими людьми не так уж долго.

Эту сумму он подсчитал без учёта подарков от своего интернет-бойфренда. Ах да, теперь-то этот человек стал его парнем по переписке. И вот если отбросить презенты от виртуального возлюбленного, оставался долг, который тянул на весьма внушительную цифру.

Цзян Ши взглянул на часы, украшавшие его запястье. Хотя он и не разбирался в брендах, по одному лишь внешнему виду понимал, что стоят они целое состояние.

Сняв часы, он уложил их обратно в фирменную коробочку, намереваясь при первой же возможности отправить их владельцу.

А вот те кроссовки он уже успел поносить, так что вернуть их в первозданном виде точно не получится.

Похоже, ему придётся подыскать себе подработку. Желательно с хорошей оплатой, иначе он понятия не имел, сколько лет уйдёт на то, чтобы расплатиться со всеми долгами.

В одном из баров Пекина

Сун Цзинь расположился на диване в отдельной кабинке. Зажав между пальцами сигарету и откинувшись назад, он выглядел совершенно расслабленным. Его слегка прищуренные миндалевидные глаза источали особое, манящее очарование, а уголок глаза украшала родинка нежно-розового оттенка.

— Клянусь, временами я начинаю подозревать, что у тебя холодность к противоположному полу.

— Неужели за столько лет тебе так никто и не приглянулся?

Неподалёку от него сидел молодой мужчина с утончёнными и привлекательными чертами лица.

Это был Лу Цимин, закадычный друг детства Сун Цзиня, с которым они росли вместе с малых лет.

Сун Цзинь ничего на это не ответил, лишь молча поднёс к губам бокал с напитком и сделал глоток.

— Хочешь, я познакомлю тебя с парачкой ребят? Голоса — мягкие, сами — очаровашки, талия — загляденье. От них просто невозможно оторваться.

— Не нужно.

Сун Цзинь ответил коротко и безапелляционно, но, немного подумав о чём-то своём, добавил:

— У меня вообще-то есть парень. Я должен хранить верность.

— Чего? С каких это пор? — зрачки Лу Цимина расширились, он мгновенно выпрямился на диване, а на его лице застыло крайнее изумление.

— Недавно сошлись.

Настроение у Сун Цзиня было отменным.

— Как зовут? Из какой семьи? Я его знаю?

Лу Цимин подсел ближе к Сун Цзиню и принялся допытываться.

Только услышав эти вопросы, Сун Цзинь внезапно осознал, что, кажется, до сих пор даже не удосужился узнать имя своего новоиспечённого возлюбленного.

— Эй, погоди-погоди... Только не говори мне, что ты понятия не имеешь, как его зовут.

Лу Цимин брякнул это наугад, но, заметив, что Сун Цзинь никак не реагирует и сохраняет прежнее выражение лица и позу, с ужасом понял: он случайно попал в самую точку.

— Серьёзно? Ты и вправду не знаешь?

— Кхе, да нет же, просто... ты с ним не знаком, он далёк от нашей тусовки.

Сун Цзинь легко кашлянул, пытаясь скрыть охватившее его смущение.

— И как же вы тогда познакомились?

— В сети. Виртуальный роман.

Нерушимо спокойным тоном ответил Сун Цзинь.

Лу Цимин:

— А твой интернет-возлюбленный вообще в курсе, кто ты на самом деле?

— Без понятия. Я ему не говорил.

normal.: [Уже спишь?]

Лежавший на столе телефон издал короткую вибрацию. Сообщение пришло от абонента с незнакомым ником.

Разблокировав экран, Сун Цзинь увидел, что написал его молодой человек.

Сун Цайшэнь: [Еще нет.]

Сун Цайшэнь: [Что-то случилось?]

Сун Цайшэнь: [Эмодзи: недоумение]

Пожалуй, ответ прозвучал суховато, и Сун Цзинь на всякий случай добавил милый смайлик.

normal.: [Уже поздно, ложись спать.]

normal.: [Сладких снов.]

Э?..

Что за?..

Он-то рассчитывал, что тот разразится длинным монологом, а в ответ прилетело лишь сухое пожелание ложиться спать.

Сун Цайшэнь:

Сун Цайшэнь: [Спокойной ночи]

— Поздно уже, я поеду домой.

Отправив ответ Цзян Ши, Сун Цзинь сунул телефон в карман и поднялся на ноги.

— Я только сегодня прилетел из-за границы, разве ты не должен составить мне компанию и

погулять всю ночь? — возмутился Лу Цимин.

— Мы с тобой в разных весовых категориях, братец. У меня теперь есть работа, между прочим.

Поправив дорогой костюм, Сун Цзинь бросил на Лу Цимина пренебрежительный взгляд с высоты своего роста.

Лу Цимин мысленно выругался самыми крепкими ругательствами.

Тем временем Цзян Ши, отправив пожелание спокойной ночи, спокойно лёг в постель.

Сун Цзинь оказался прав: Цзян Ши написал ему так поздно исключительно ради того, чтобы пожелать доброй ночи.

Он отлично помнил слова стажёров из лаборатории о том, что любящие пары перед сном обязательно должны желать друг другу сладких снов.

Проснувшись на следующее утро, Цзян Ши обнаружил, что на часах еще нет и шести.

Отыскав в шкафу простую белую футболку и чёрные спортивные шорты, он отправился на утреннюю пробежку.

Когда он вернулся домой, Цинь Шувань уже хлопотала на кухне, готовя завтрак.

Увидев, что сын возвращается с улицы, она искренне изумилась.

— С каких это пор ты стал так рано вставать? Куда бегал-то?

— На пробежку, — коротко ответил Цзян Ши.

Услышав это, Цинь Шувань удивилась ещё сильнее.

С каких это пор её ленивый сынок стал таким спортивным?

<http://bllate.org/book/22276/2332039>